

- # 20
- 20 лет с читателем,
 - более 20 миллионов экземпляров

МАРИНА СЕРОВА

ТАКОЙ МАЛЕНЬКИЙ БИЗНЕС

Марина Сергеевна Серова
Такой маленький бизнес
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»
Серия «Юбилейная серия
детективов Марины Серовой»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167235

Такой маленький бизнес / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-098031-4

Аннотация

Можно ли нажить миллионы на благороднейшем стремлении бездетных семей усыновить сироту? Частный детектив Татьяна Иванова при расследовании очередного убийства сталкивается с новым видом бизнеса – торговлей детьми на международном уровне. В борьбе за долю прибыли в ход идет все – от шантажа и клеветы до бандитского ножа и пули...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марина Сергеевна Серова

Такой маленький бизнес

© Серова М. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Глава первая

Цена блондинки

«...Вчера вечером в своем подъезде был найден убитым чиновник городского комитета по народному образованию. Причины убийства...»

Я открыла дверь и, пробежав на кухню, выключила радио.

Судя по новостям, которые встретили меня с порога, жизнь в городе за время моего продолжительного отсутствия шла своим чередом.

Впрочем, меня волновали куда более серьезные проблемы: я не поливала цветы уже полтора месяца.

Бедное мое ананасовое деревце!

Срочная поездка в Баварию, связанная со скандалами вокруг местных мафиози, требовала моего обязательного присутствия.

Весь график спокойной размеренной жизни частного детектива из провинции полетел к черту.

И хорошо бы только Бавария!

Из Берхтесгадена мне пришлось добираться до Танжера, а из Марокко – на самую-самую Огненную Землю.

И только когда в крохотном чилийском городишке Пуэрто-Вильямс, на таком же крохотном острове Наварино, был наконец-то арестован Федька Чумазый, я сочла возможным

вернуться домой.

Смачно плюнув напоследок в опостылевший мне за целую неделю охоты за преступником пролив Дрейка, я выдержала многочасовой перелет над океаном на специальном натовском самолете.

С порога я бросилась к подоконнику и едва не закричала от радости: ананасовое деревце еще не засохло, хотя и выглядело довольно плачевно.

Когда я опрометью бежала из кухни с банкой воды, в дверь позвонили.

Звонок я определила как осторожный, нерешительный и какой-то печальный.

Открыв на ходу дверь, я бегло поздоровалась со стеснительным молодым человеком.

Наскоро пригласив его войти, я добралась-таки до подоконника.

Деревце жадно впитывало долгожданную влагу и веселело прямо на глазах.

– Вообще-то я хотела взять небольшой отпуск, – предупредила я гостя, направляясь за второй банкой воды, – но если у вас не очень сложное дело, то не исключено, что мы договоримся.

– Намеревались поехать куда-нибудь отдохнуть? – вежливо спросил юноша. – Наверное, за границу? Дядя говорил мне, что ему очень понравилось в Германии.

Я едва не уронила двухлитровую банку и, вспомнив за-

тяжные погони по соляным шахтам в Берхтесгадене, внутренне содрогнулась.

– Нет уж, спасибо, – пробормотала я, опоражнивая посуду под ствол дерева. – С меня хватит заграницы. Есть у нас еще дома дела. Вот у вас, например, какое ко мне дело?

Молодой человек смущенно хмыкнул.

– Вообще-то, интимное...

– Да-а? – Я поймала себя на том, что ненароком бросила взгляд в зеркало.

– Словом... – Молодой человек собрался наконец с силами и проговорил так, будто шагнул в пропасть с обрыва: – Я ужинал в кафе.

– В этом городе много кафе. Нельзя ли поточнее?

– В кафе «Хрустальная ночь».

– Так-так, – подбодрила я вновь умолкшего визитера, – продолжайте. Наверняка ведь это не единственное, что с вами произошло.

– И там я познакомился с одной девушкой, очаровательной блондинкой.

Я усмехнулась про себя.

В Германии сейчас почему-то очень популярны идиотские анекдоты про блондинок.

Например, такие:

«Почему блондинки не могут работать лифтерами? Потому что у них топографический кретинизм».

Или такой:

«Почему блондинки, после того как вымоют голову, долго ходят по комнате? Потому что они пользуются шампунем „Wash and go“».

– Ее звали Кристина, и она... – продолжал донельзя смущенный гость. – Мне показалось, что мы понравились друг другу.

– Прекрасно. Наверняка там играла ваша любимая музыка, и все было как в сказке.

– Вы правы, – грустно вздохнул молодой человек и посмотрел на меня, словно внезапно нашкодивший примерный ученик на директора школы.

Похоже, мне придется самой рассказывать историю моего клиента.

– И вы решили направиться куда-нибудь в укромное местечко, чтобы закрепить ваше знакомство, не так ли? – выстраивала я дальнейшую канву событий.

Гость радостно кивнул.

– Мы пошли ко мне домой. То есть не ко мне... Дело в том, что мои родственники живут за городом и разрешили мне пока жить в их квартире.

– Вы студент? – спросила я наугад.

Юноша кивнул.

– Вы не очень-то разговорчивы, – заметила я. – Кстати, у вас есть имя?

– Ой, извините, – вконец смешался молодой человек. – Иван Скворцов. Можно просто Ваня. Второй год учусь на

врача. Я приехал из района и первое время кантовался в общежитии, но недавно судьба мне улыбнулась и, благодаря хорошему отношению ко мне дяди и тети, я теперь живу всего в пяти минутах от медицинской академии.

– И вот туда-то вы и направились с Кристиной.

– Совершенно верно, – снова подтвердил юноша.

– Знаете что, Ваня, я полагаю, что если бы у вас с Кристиной в дальнейшем все было так хорошо, как вы рассказываете, то вы бы ко мне не пришли. Поэтому постарайтесь отбросить ложную скромность и рассказать мне, что же с вами все-таки произошло. Ведь вы же врач и знаете, что с врачами нужно быть откровенным. А частный детектив – это почти то же самое. Только я лечу не людей, а, так сказать, ситуации, которые у них возникают.

– Хорошо, – собрался с силами Скворцов. – У меня была бутылочка коньяка. И бутылочка джина. Мы немного выпили... То есть выпили почти все... А когда она предложила мне принять душ, я находился в самом романтическом расположении духа. И тела.

«Как банальны, однако, все эти истории», – подумала я, сочувственно глядя на Ивана.

– Судя по количеству выпитого, она ничего не добавляла в алкоголь, иначе вы отключились бы еще на первой рюмке, – мысленно продолжила я ход событий. – Видимо, она куда-то позвонила, пока вы мылись в душе?

– В том-то и дело, что нет! – возразил мне Иван. – Отку-

да этот амбал мог знать, что она находится у меня? Ума не приложу!

– Значит, мы имеем дело с одной из разновидностей «навязчивого сервиса», – заключила я.

– То есть?

– Ну, например, вы идете по улице, к вам подходит дама в кожаном, скажем, плаще и интересуется, хотите ли вы посмотреть на живого чебурашку. Вы, думая, что это какая-то шутка, весело соглашаетесь. Дама распахивает плащ, под которым у нее нет ни лоскутка, и демонстрирует вам свой лохматый лобок. Вслед за тем к вам приближается амбал и предлагает заплатить за просмотр.

– Какой ужас! – возмутился Скворцов.

– В этом случае имеет место добровольно проявленный интерес, который как бы подразумевает вашу готовность заплатить. Вся соль в этой частичке «как бы», – вас ведь не предупреждали, что удовольствие платное, и прейскурант не показывали. А в вашем случае имел место интим. Вы полагали, что все делается по добровольному согласию, взаимной симпатии или любви, как вам будет угодно. Противоположная сторона не поставила вас в известность, что удовольствие будет платным. Вас, разумеется, просто-напросто «кинули», рассчитывая на то, что помощи вам просить будет не у кого.

– Это было так... так неприятно, – скорбно отозвался юноша. – Вдвойне неприятно, потому что перед этим было

очень приятно. Кажется, я запутался. В общем, когда мы оторвались друг от друга, в дверь позвонили. Кристина, рыбкой выскользнув из-под простыни, бросилась в прихожую. Я сначала не понял, в чем дело, но когда на пороге спальни показался этот тип...

– Опишите его, пожалуйста, – попросила я.

– Довольно высокий, плечи широкие, шея массивная, очень красная, – наверное, давление, или пьет... Голова маленькая, уши прижаты к черепу. Короткая стрижка, шрам на подбородке, мутные зеленые глазенки.

Юноша напряг память.

Но, как молодой человек ни старался, больше ничего внятного он не смог припомнить.

– В его присутствии Кристина совершенно изменилась. Это была уже не очаровательная незнакомка, а довольно вульгарная девица. Как будто, оставив телесную оболочку, чья-то злая воля изменила ее внутреннее содержание. Пришедший тип стал требовать денег за услуги, как он выразился. Но у меня не нашлось этой суммы.

– И сколько же с вас запросили?

– Пятьсот долларов.

– Ого! В столице подобный род услуг оценивается в среднем в сто долларов, а здесь – и того дешевле.

– Он пообещал прийти завтра, – печально продолжил Ваня, – и пригрозил, что если денег не будет, то со мной поговорят по-другому.

– Завтра, я понимаю, это уже сегодня, – задумчиво произнесла я.

И с отчаянной завистью взглянула на свой диванчик.

Ведь я могла бы сейчас спокойно дрыхнуть, приводя себя в норму после утомительной поездки. Если бы не появился Ваня Скворцов!

– Совершенно верно. Тот мужик обещал зайти в два часа. А сейчас уже полдень. Вы... вы сможете мне помочь? – с надеждой в глазах спросил Ваня.

– Наверное, да, – решила я. – Но сначала давайте определимся насчет гонорара.

– Давайте, – тяжело вздохнул Иван.

– Если моя задача заключается только в том, чтобы вам не пришлось платить вымогателям, то меня вполне устроят ваши врачебные консультации. Вдруг я возьму да и заболею! Согласны?

– Еще бы! – сразу повеселел Иван.

Честно говоря, мне очень не хотелось браться даже за это дело.

Но в конце концов клиент есть клиент.

И грех не помочь легкомысленному, но симпатичному молодому человеку.

Тем паче, мой нюх подсказывал, что в этой истории есть некий скрытый от меня смысл, и охотничий азарт действительно требовал добраться до сути.

...Знойное июльское солнце нещадно палило.

Асфальт настолько нагрелся, что каблучки моих туфелек оставляли в нем неглубокие дырочки.

«Если пойдет дождь, они наполнятся водой», – подумала я.

И какая-нибудь Аленушка будет уговаривать братца Иванушку: «Не пей, братец, из этого копытца, частным детективом станешь».

Полуголые детишки резвились в скверике, мамы выгуливали за руку или возили на колясочке своих агукающих младенцев.

Юная пара, медленно катившая коляску чуть впереди, вдруг свернула к мусорному баку. Установив громоздкую конструкцию на тормоз, супруги спокойно отправились во-свояси. К брошенной коляске подлетела стайка бомжей, кучкующихся под каштаном.

Сразу же возник громкий спор из-за права владения старым транспортным средством.

Вспыхнула небольшая драка.

Пока бродяги выясняли, чья же это теперь собственность, игравшие неподалеку детки успели вытащить из коляски сложенные там в кучу старые журналы – еще советские «Огоньки» и «Смены».

Расшвыривая ветхие страницы, мальчишки рассматривали черно-белые иллюстрации к переводным детективам.

– А вы женаты? – спросила я семенившего рядом Скворцова.

– Да, – грустно признался Ваня. – Моя супруга Лиза тоже учится на медика, но сейчас она на практике. Пожалуйста, не говорите ей о том, что я...

– Оказались столь нерассудительны, – закончила я фразу своего клиента. – Можете не волноваться, ваша тайна умрет вместе с вами. И, надеюсь, это произойдет еще очень не скоро.

Скрипучий лифт медленно дополз до шестого этажа.

Мой спутник долго возился с ключами, – в двери оказалось целых четыре замка.

– Поторопитесь, Ваня, у нас остается всего полчаса до назначенной встречи.

– Уже все, – кряхтя, ответил Иван и распахнул передо мной дверь.

Это была самая обыкновенная квартира, ничем не отличающаяся от сотен и тысяч таких же квартир в обыкновенных девятиэтажках.

– Это ваша жена? – указала я на карточку на стене.

– Да, Лизочка, – подтвердил Ваня.

Юноша очень волновался и буквально не находил себе места.

Он метался по комнатам, зачем-то переставляя стулья и табуретки.

– А это – ваши дядя и тетя? – взяла я в руки фотографию в рамке.

На ней были изображены жизнерадостные мужчина и

женщина, вдохновенно смотрящие в объектив.

– Нет, это композитор Пахмутова и ее муж, поэт-песенник Добронравов. Мои родственники как-то отдыхали вместе с ними в Пицунде.

Стрелка часов неумолимо приближалась к двум.

Ваня Скворцов прекратил суетливую возню с мебелью и, как зачарованная принцесса в ожидании дракона, уставился на круглый циферблат.

Второй удар часов совпал с резким, бьющим по нервам звонком.

– Посмотрите в глазок, – тихо сказала я Ване, когда мы вместе вышли в прихожую. – Если это он – тогда отойдите подальше в сторонку и предоставьте мне действовать на свое усмотрение.

Ваня прильнул к двери, потом кивнул мне и встал немного поодаль.

Я откинула цепочку и, рывком открыв дверь, со всей силы ударила гостя в пах носком ботинка.

На мне были очень хорошие швейцарские туфельки, с железными нашлепками.

Мужик ошалел и слегка присел – то ли от боли, то ли от неожиданности.

Это было очень кстати.

Мне не пришлось высоко прыгать, чтобы заехать ему в переносицу носком ботинка и, соответственно, каблуком – в скулу.

Второй удар оказался решающим.

Мужик рухнул на коврик перед дверью, раскинув руки, словно сраженный наповал боец.

Я окинула удовлетворенным взглядом свою работу и командовала Скворцову:

– Заноси! Мне одной такую тушу не осилить, я женщина слабая...

Иван быстро подхватил мужика под мышки и волоком за-тащил его в квартиру.

– Что теперь? – осведомился он, запыхавшись и вытирая пот со лба.

– Теперь займемся предварительным сканированием объ-екта, – оповестила я Ивана.

Ощупав бесчувственное тело, я извлекла из кобуры под мышкой старенький «макаров».

Документы, само собой, отсутствовали.

Если не считать полустертой татуировки «КОЛЯ» на паль-цах правой руки.

Я прикинула на глаз габариты предполагаемого Коли и по-интересовалась:

– Ваня, в доме есть мебель, которая выдержит тело этого представителя вашего пола?

– Кресло, разве что, – растерянно ответил Ваня. – Сюда принести?

– Несите. И веревочек побольше. А то наш Коля уже ле-вой ноздрей поводит. Скоро в себя придет, а мне больше не

хочется его бить.

Что правда, то правда.

С детства не люблю драться.

Но приходится.

– Вроде крепко, – подергал узлы Иван.

Мужик дернулся и затряс головой.

– Блин, разве можно так нажираться, – пробормотал он. –

Всякая дрянь мерещится. Бабы какие-то...

– Полегче, малый, – похлопала я его по щекам. – Все было наяву, так что выбирай выражения.

Связанный окинул нас безумным взглядом, затем перевел глаза на веревки, попробовал напрячь, а потом расслабить мускулы.

Безрезультатно.

Иван поработал на совесть.

Врачи многого могут не уметь в этой жизни, но вязать узлы их учат как следует.

– Не хотите представиться? – предложила я пленнику. – Нам так будет удобнее разговаривать.

– Комодом кличут, – угрюмо ответил тот.

– Как интересно, – искренне восхитилась я. – Вы, часом, не родственник римского императора Коммода, который правил во втором веке нашей эры? Не припоминаете? Он был очень боевой мужик, развлекался гладиаторскими боями, причем сам принимал в них участие. Помните, его еще замочили придворные за то, что он преследовал сенато-

ров и любил конфисковывать их имущество?

– Нет, – твердо заявил мой пленник. – Император тут ни при чем. Я пролетарий. Колька Комод, и все тут.

– Пусть так, – согласилась я. – Только пролетарий тут тоже ни при чем. Ведь вы занимаетесь криминальным бизнесом.

– Ладно, замяли это дело. Ваш тип мне ничего не должен, устраивает?

– Устраивает, Ваня? – спросила я Скворцова. – Или вы все-таки рветесь заплатить?

– Устраивает, – еле слышно отозвался Иван.

– Тогда развязывай на хер и отдавай пушку. Патроны можешь высыпать.

– Минуточку, – остановила я торопливое предложение Комода. – Вопросик к вам имеется.

– Чего? – нахмурился тот. – Какой еще вопросик? Одни мы работаем, понятно?

– Вопросик такой, – я уселась на тумбочку напротив кресла со связанным Комодом. – Как вы получили сигнал от общницы? Вам ведь нужно было знать, в каком доме и квартире расположились наши голубки.

– По телефону, – не раздумывая, ответил Комод.

– В этой квартире нет телефона, Коля, – ласково возразила я. – Неувязочка получается.

– У Кристинки был мобильник, – нетерпеливо ответил Комод.

Я вопросительно посмотрела на Скворцова.

Он сглотнул слюну и хрипло сказал:

– Не было у нее мобильного. У нее даже сумочки никакой не было, а платье – без карманов.

– Так что, Коля, как вы это объясните? – наклонилась я к Комоду.

В дверь снова позвонили.

Ваня встрепенулся и бросился к глазку.

Я на всякий случай достала «макаров» и встала напротив двери.

– Ну что? – спросила я Ваню.

– Какой-то еврей, – ответил он, отрываясь от глазка. – Вроде приличный.

– Открывай, – решительно сказала я. – И успевай вовремя отскочить в сторону, если мы вдруг решим пострелять друг в друга.

Скворцов сосредоточился, распахнул дверь и быстро отскочил назад.

На пороге стоял человек небольшого роста, одетый в яркую красную рубашку.

На голове у него была маленькая шапочка – еврейская кипа, – едва держащаяся на затылке.

– Э-э... мне бы Макогоненко увидеть... – неуверенно начал он, с изумлением глядя на отскочившего в сторону прихожей Ивана.

Человек сунул руку в карман.

– Не двигаться! – вышла я из укрытия с пистолетом. –

Руки вверх!

Гость послушно выполнил мое приказание.

В правой руке у него была зажата визитка, которую он перевернул лицевой стороной к нам.

– Возьмите у него карточку, – приказала я Ивану, не сводя оружие с посетителя.

Гость выглядел напуганным до крайней степени.

– Я – Шимон Егуди, – пояснил он дрожащим голосом. – Мне необходимо встретиться с Ириной Петровной Макогоненко. Разве я перепутал адрес?

Ваня пристально изучал визитку со всех сторон, даже за чем-то понюхал.

– Все нормально, Таня. Ему просто нужна моя тетька, – заключил он. – Проходите, пожалуйста.

Егуди замялся, но все-же решил последовать приглашению.

Переступив порог и увидев связанного Комода, он окончательно перестал понимать, в чем дело.

– Моя тетька недавно переехала, – объяснял ему Иван, ведя под локоть в гостиную. – Она живет за городом, а я ее племянник.

– Оч-чень приятно, – неуверенно произнес Егуди, переводя взгляд то на меня, то на Кольку-Комода.

– Вы можете оставить для нее информацию, а я при удобном случае передам.

Гость настолько испугался, что даже побледнел.

Это сделало его моложе лет на десять.

Именно поэтому я и узнала его.

– Сема! – радостно крикнула я, опустив пистолет. – Какая встреча!

– Пардон, мадам? – насторожился Егуди.

– Ты же Сема Игудин, правда? – радостно закричала я, раскрывая руки для объятий. – Мы не виделись с тобой целую вечность. Помнишь, как мы вместе сбегали с лекций в киношку? Там еще шел такой смешной польский...

– Нет-нет, это какая-то ошибка... – залепетал гость, снова поднимая руки и отступая в прихожую. – Мне к Макогоненкам... Я не хочу ввязываться в ваши дела... Я израильский подданный!

Он нащупал рукой дверь, открыл ее и юркнул в образовавшуюся щель.

– Таня! – вдруг крикнул Иван. – Комод сбежал!

Я обернулась.

Колька-Комод оказался очень притким существом.

Пока мы разбирались в зале с СемейШимоном, Комод тихонько выскользнул в дверь вместе с креслом.

– Что ж, будем надеяться, что я выполнила свою задачу, – подвела я итог.

...А дома меня ждал новый клиент.

Когда я поднялась на свой этаж, то обнаружила на лестничной клетке высокую смуглую женщину лет сорока.

На ее скорбном лице читалась решимость действовать,

несмотря ни на что.

Про таких говорят, что им нечего больше терять.

– Вы – Татьяна? – обратилась она ко мне.

– Да, а вы?

– Меня зовут Людмила Подольская. Может быть, слышали эту фамилию?

– Нет, а что? – ответила я, отпирая дверь.

– Мой муж вчера был убит. В своем подъезде. И у меня есть основания полагать, что милиция не будет усердствовать в поисках убийцы.

Я вспомнила сообщение по радио, которое услышала с порога сегодня утром, и печально кивнула:

– Такое бывает. Проходите, пожалуйста.

Пока я колдовала с кофе на кухне, моя гостья неподвижно сидела на стуле возле окна.

Линия ее спины представляла собой одну вытянутую прямую, подобную напряженной струне.

Между этим живым перпендикуляром и линией спинки стула оставалось некоторое пространство: Подольская сидела, не облокачиваясь.

Ее выправке наверняка позавидовал бы офицер английского военно-морского флота, – а про них говорят: будто бы для того чтобы сохранить выправку, славные моряки по утрам полчаса стоят, прижавшись к стене, и сохраняют эту осанку в течение всего дня.

– Выпейте чашечку. Это – с померанцевыми каплями, по

малазийскому рецепту.

Подольская медленно поднесла кофе ко рту, опорожнила чашку одним глотком, не поморщившись от кипятка.

Очевидно, какие-то центры, отвечающие за чувствительность, у нее атрофировались.

«Если на время, это еще ничего», – размышляла я, отпивая кофе и посматривая на визитершу.

А если навсегда, то...

То эта женщина очень опасна.

– Я хочу, чтобы вы нашли убийцу, – сказала наконец Подольская, глядя куда-то поверх моей макушки, – в невидимую точку.

– Для этого я должна обладать как минимум той же информацией, что и милиция, – осторожно ответила я. – А еще лучше – знать всю правду.

– Правду... – усмехнулась Подольская. – Это слово здесь неуместно, так как содержит некоторую оценку, напоминает нам о добре и зле. Лучше говорить не «правда», а «факты».

– Можно и так, – согласилась я.

– Тогда слушайте, – вздохнула Подольская. – Мой муж, Александр Георгиевич, был убит вчера вечером. Кто-то подкараулил его в подъезде и выпустил ему в голову всю обойму своего «ТТ».

– Наверняка заказное убийство.

– Разумеется, – подтвердила Подольская. – И в случае, если вы найдете не только убийцу, но и заказчика, ваш гонорар

удваивается.

– Но мы еще не определили сумму...

– Называйте любую, – устало отмахнулась Подольская, – только, чтобы в ней было не больше семи нулей. А какая цифра будет стоять впереди, – не имеет большого значения.

«Ого! – подумала я. – Вот это размах!»

– Ваш муж состоял на государственной службе?

Подольская кивнула:

– Комитет по народному образованию.

– И какие же могли быть конфликты в таком невинном ведомстве? – недоуменно спросила я.

Людмила с насмешкой посмотрела на меня.

– Сейчас могут убить даже дворника. А что касается комитета, то мой покойный супруг действительно часто жаловался мне, что это место не очень-то хлебное... Ну, вы понимаете. Впрочем, в последнее время он как-то повеселел, стал очень деловитым, подтянутым. Появились новые знакомые, – вместо алчных завучей и жалующихся директоров школ вокруг Александра Георгиевича стали крутиться какие-то иностранцы...

– Вы были в курсе его нового начинания?

– Нет, супруг не посвящал меня в подробности своей работы. А я предпочитала не задавать лишних вопросов. Тем паче, что у Александра Георгиевича стали появляться деньги. Много денег. Даже, пожалуй, слишком много. Я стала ездить на курорты. Сначала – Анталья, потом – Дубай, потом –

Канары, Мальдивы... Этим летом я собиралась на Барбадос. Но, как вы понимаете, поездка сорвалась.

– Может быть, это связано с программами совместного обучения? Или с организацией каких-нибудь русско-американских колледжей? – робко предположила я.

Людмила отрицательно помотала головой.

– Думаю, дело не в этом. Александр Георгиевич, как мне кажется, участвовал в одном проекте, что и привело к подобному результату.

– Вы знакомы с содержанием этого проекта?

– Нет. Но...

Тут Подольская слегка замялась.

– Видите ли, Татьяна, – медленно произнесла она, – дело в том, что милиция повела себя очень странно. У меня в доме был устроен форменный обыск.

– Но ведь это понятно, – милиции необходимо установить контакты вашего супруга, попытаться найти какой-нибудь след, который привел бы к разгадке убийства.

Подольская насмешливо оскалила зубы.

– Не-ет, – протянула она, – вот тут вы ошибаетесь. Конечно, со стороны все выглядит именно так. Но имеет место еще один немаловажный аспект.

– А именно?

– Отношение ко мне и к моему покойному мужу со стороны милиции.

– Что вы имеете в виду?

– Меня допрашивали, как жену бандита. Говорили со мной так, будто я в чем-то виновата, будто я преступница. Я все время чувствовала, что они хотят услышать от меня нечто вроде признания. Но только в чем? Я бы даже не удивилась, если бы меня отвели в камеру и продержали там несколько суток. А обыск... Я до сих пор не могу навести в квартире порядок. У меня создается впечатление, что они искали что-то определенное. Нечто, представлявшее для них большую опасность.

– Как вы думаете, что это могло быть?

Подольская на секунду задумалась.

Потом она полезла в большой целлофановый пакет и аккуратно достала оттуда обычную серую папку с засаленными завязочками.

– Думаю, что вот это, – тихо произнесла она.

– Но каким образом...

– Это не было найдено во время обыска? – закончила мою фразу Людмила. – Очень просто.

Она снова умолкла, глядя в неведомую загадочную даль, располагавшуюся сантиметров на двадцать выше моей головы.

Я взяла в руки папку, взвесила ее в руке.

Интересно, куда же ее можно спрятать в квартире?

– Где-нибудь под ванной, в паутине? Или на антресолях с двойным дном?

– О нет! Они смотрели везде.

Я напрягла свои извилины.

– Под линолеумом? Тайник на балконе? Продолбленный подоконник?

– Нет, гораздо надежнее. Мой муж отослал это почтой на свое имя. Я получила папку только сегодня утром. И решила отправиться к вам.

– И что же там внутри? – полюбопытствовала я.

– А вы сами посмотрите, – предложила мне Подольская. – И скажите, что вы об этом думаете.

Я развязала тесемочки и открыла папку.

Сверху лежал аккуратный рисунок, исполненный тушью, изображавший годовалого младенца.

Довольно, надо сказать, противного на вид.

И еще – какая-то бумажка, мелко исписанная тонким карандашом.

Едва различимые цифры и номер телефона, нацарапанный в углу.

Да еще чуть заметные инициалы SK, приписанные под шестизначным номером.

– И все? – я повертела в руках папку.

Подольская удовлетворенно кивнула.

– Вы знаете, чей это телефон?

– Комаров Сергей Иванович. Коллега моего супруга. Он работает в комитете по связям с зарубежными странами. Никакого секрета тут нет.

– А это?

Я указала на инициалы.

– Не знаю.

Внимательно всмотревшись в счастливое лицо пухлого младенца, я спросила:

– Какое отношение к вашему мужу имеет этот рисунок?

– Понятия не имею, – пожала плечами Подольская.

Колонки цифр, второпях набросанные полустершимся карандашом, весело плясали у меня перед глазами.

Что же это могло быть?

Шифр?

Запись поступлений денежных средств?

– Я думаю, что Александра Георгиевича убили именно из-за этого, – задумчиво сказала Подольская. – Убили для того, чтобы найти эту папку у него дома и забрать ее. Но Саша перехитрил их. И поплатился за это жизнью.

Глава вторая

«Хрустальная ночь»

...Как следует выспавшись, я встретила новое утро в прекрасном расположении духа.

Цветы на окне весело вытянулись к солнцу.

А ананасовое деревце, которое на самом деле куст, кажется, даже немного подросло за ночь.

После завтрака я раскинула колоду Таро, намереваясь получить комментарий ко вчерашней ситуации с Иваном Скворцовым.

Как ни странно, у меня ничего не вышло.

Карты отказывались меня слушаться.

Словно живые, они выпрыгивали из колоды, когда я начинала их тасовать.

А это является вполне определенным знаком – лучше не пробовать, все равно ничего не выйдет.

Слегка раздосадованная поведением колоды Таро, я взялась за «Книгу Перемен».

Последнее время я гадаю с помощью трех монеток: шесть подбрасываний вполне достаточно для того, чтобы построить гексаграмму.

Но и тут меня поджидало разочарование.

При первой же попытке две монеты из трех раскатились

в разные стороны.

Одна – далеко-далеко за пыльный диван.

А вторая – и вовсе в недоступную мне щель в полу за шкафом.

Это было вдвойне обидно.

Ведь именно эти монеты использовались мной для магических операций.

Я начала тревожиться.

Бывают ли такие совпадения?

Призадумавшись, я решила проверить, будет ли со мной беседовать на заданную тему что-нибудь еще.

Хотя бы кофейная гуща.

Я сварила себе крепчайший кофе и сосредоточенно выпила ароматную жидкость.

Только-только я собралась перевернуть чашечку для того, чтобы осадок растекся по стенкам, как она выскользнула из моих рук.

Описав в воздухе совершенно невероятную траекторию, чашка улетела в другой угол комнаты, где и разбилась с жалобным звоном.

Понятно, со мной не желают общаться.

А это значит, что вчера я ошиблась, решив, что моя задача выполнена.

И, словно в подтверждение этих слов, в дверь осторожно позвонили.

В глазке вырисовывался топчущийся с ноги на ногу Иван

Скворцов.

– Я вам, наверное, уже надоел, – начал он с порога, – но со мной снова произошла очень странная история...

– На этот раз ее зовут Эльвира или Виолетта? – поинтересовалась я.

– Все гораздо серьезнее, – грустно отозвался Иван. – Вы разрешите мне пройти?

– Да-да, конечно, – распахнула я дверь. – Можете считать, что я ждала вас.

Из рассказа Скворцова я выяснила, как опасно, оказывается, ходить в магазины.

– Я пошел присмотреть подарок жене – у нее скоро день рождения – и просто ходил, глазел на витрины. Когда я шел мимо павильона с дорогой посудой, человек, который был сзади меня, вдруг побежал вперед, резко толкнув меня плечом. Я не удержался на ногах и вписался прямо в витрину с немецким фарфором. Какой был звон! Как визжала продавщица!

Иван в ужасе прикрыл глаза рукой.

– Вам выставили крупную сумму?

– Страшно сказать... Мне столько и за десять лет не заработать. Сначала вежливо попросили пройти в административный корпус. Управляющий отнял у меня паспорт... Велел ждать...

– И кого же вы дождались?

– Приехали какие-то накачаные и крутые ребята, ста-

ли угрожать мне. Но управляющий утихомирил их и сказал, что, быть может, удастся как-то договориться...

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась я. – И что же вы должны сделать?

– Прийти завтра к часу дня на встречу с братвой, которая курирует этот павильон в торговом центре. Управляющий сказал, что есть различные варианты, которые могут меня устроить... Как вы думаете, идти?

– Обязательно! Только не вам, а мне. Устраивает для начала такой вариант?

Когда Иван, слегка ободренный, ушел, я рванулась к картам.

Проверим, была ли я права сегодня, предполагая, что я была не права вчера.

Выхватив наугад три карты, я просто обомлела от этой наглости: на меня пялились два близнеца-джокера и пустая карта.

Вытаращив глаза, колченогие уродцы с высунутыми посиневшими языками кривлялись в жутком танце. Мне даже показалось, что я слышу звон колокольчиков, подвешенных к их дурацким колпакам.

«Фабрика имени Крупской», – четким полужирным курсивом было выведено в правом нижнем углу пустого листа.

Черт возьми!

Это же совсем новая колода!

...На улице припекало.

Возле киосков с прохладительными напитками выстраивались длиннющие очереди.

Тротуар, за неимением урн, был завален жестяными банками из-под кока-колы.

Я тут же вспомнила про Сему Игудина, – очевидно, по ассоциации с палящим солнцем и израильскими пустынями.

Когда я была в Израиле в последний раз – аккуратно на прошлую Пасху, – мой организм прокачал через себя такое количество жидкости, что здесь мне бы его хватило на целый год.

– Жара, как в Палестине, – донеслось до меня из телефонной будки.

Я наострила уши.

– А у вас тут почти ничего не изменилось. Понастроили, конечно, всяко-разно. Но в целом... – продолжал свой неспешный разговор человек в будке.

Подойдя поближе, я присмотрелась и с удовлетворением смогла констатировать, что мои ушки в полном порядке.

В будке находился не кто иной, как мой старый знакомый Семка, который несколько лет назад свалил в Израиль и вчера делал вид, что в упор меня не признает.

Как бы там ни было – нехорошо забывать друзей.

Именно это я сейчас и собиралась сказать господину Игудину.

Но чутье подсказывало мне, что Сема трусил неспроста. Не требуется ли иностранному подданному помощь местно-

го частного детектива?

Стараясь не обнаружить себя, я незаметно подкралась к будке и встала рядышком.

– Теперь о делах, – продолжал Семен. – Схема мне известна, деньги можете получить хоть сегодня. Но только в обмен на, так сказать, товар. Да, Франсуа ввел в курс дела. Впрочем, некоторые недавние события... Вы понимаете, что я имею в виду. Да, могу подождать... Но только...

Тут он обернулся и увидел меня.

Сема не на шутку испугался.

Он снова помолодел от страха на десять лет, побледнел и, не прощаясь с собеседником, на ощупь пристроил трубку на рычаг.

Я приветливо улыбнулась и постучала жетоном по стеклу.

– Вы... вам звонить? – едва выдавил из себя Семен Игудин.

– Не-а, – помотала я головой. – Бокер тов, Шимон! Ма хашаа?

Иврит я немного знала и дежурную фразу «Привет, Сема! Как дела?» умудрилась произнести почти без акцента.

Игудин автоматически ответил, что все, мол, в порядке, но тут же опомнился:

– Тода, бэсэдер... Но позвольте, какого черта вы за мной ходите по пятам!

– Сема! – ужаснулась я. – Как ты можешь так говорить! Неужели мы снова на «вы»? Нам так долго пришлось пере-

ходить на «ты», и вот теперь...

– Я вас не знаю! – отрезал Семен и попытался решительно выйти из телефонной будки.

– Ах так?! – рассвирепела я. – На «вы»?! Тогда извольте объяснить мне, каков ритуал перехода с «ты» на «вы»! Просто так такие вещи не делаются!

– С «ты» на «вы»?... – пробормотал Сема. – Это в каком же смысле?

– Вот именно! – не унималась я. – Чтобы перейти на «ты», нужно выпить на брудершафт или... ну то, что у нас с тобой было... А как же наоборот?

– Наоборот?... – недоуменно повторил Сема. – Ты меня вконец запутала.

Наконец он решил, что хватит играть в частичную потерю памяти.

Игудин взял меня под руку и быстрым шагом направился по тротуару.

– Таня, – шептал он мне на ухо, – понимаешь, я тут по очень серьезному делу, и мне не хочется привлекать к себе внимание.

– Оружие, наркотики?

– О боже! – застонал Сема. – Да нет, все законно. Просто это дело сугубо интимное, частное... Так что лучше не кричать на всех углах, что Сема Игудин снова навестил свой родной город, договорились?

– Договорились.

Семен с облегчением вздохнул.

– Вот и славно. Я, конечно, тебя сразу узнал. Но, согласись, голубушка, в той ситуации... Кстати, а что там у вас происходило? Ты с пистолетом в руках, какой-то мужик, привязанный к креслу...

– Понимаешь, Сема, – нежно ответила я, – это дело сугубо интимное, частное...

– А-а, – протянул Игудин. – Тогда конечно.

На спуске к набережной Семен замедлил шаги и тихо произнес:

– В общем, я тебя, Танечка, люблю и помню. Такое не забывается.

Я грустно вздохнула.

– Ты Скорпион, Сема.

– Что-о?

– По гороскопу... Твой эротизм стремится к тотальности. И я, конечно, всего только эпизод в твоей биографии. Помнишь, я составляла тебе натальную карту? Так вот...

Я, с трудом припомнив дату и место рождения Семена, рассказывала ему о том, что должно с ним случиться в ближайшее время.

А сама размышляла при этом, как выудить из него нужные мне сведения.

Наконец мне в голову пришла удачная мысль.

– Давай сегодня поужинаем вместе.

– Хорошая идея! – обрадовался Семен. – Только, ради бо-

га, не в гостинице, там отвратная кухня. И все чересчур дорого.

– Есть очень уютное местечко. С романтическим названием «Хрустальная ночь». Идет?

Семен с радостью согласился, и мы расстались.

Теперь моя очередь звонить по телефону.

Разыскав в сумочке бумажник, я вытащила оттуда клочок бумаги с цифрами, обнаруженный в папке, которую передала мне Подольская.

Я нашла номер Комарова, коллеги убиенного мужа моей клиентки, и набрала шесть цифр.

На четвертом гудке трубку сняли.

– Да-да, – раздался ангельский женский голосок.

– Нельзя ли услышать Сергея Ивановича? – попросила я, невольно подстраиваясь под интонацию своей собеседницы. – Очень срочно.

– О! – встревоженно вскрикнула та, как будто из-за разговора Сергея Ивановича со мной зависела судьба Вселенной. – Конечно-конечно! Сейчас я сбегая и посмотрю! Пожалуйста, подождите немного!

Трубка легла на стол.

Раздалось нежное мурлыканье.

Я прислушалась.

«Он уехал прочь на ночной электричке...» – сладостно напевал голос моей собеседницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.